

Группа обсудила ситуацию с Чжоу Цзяньчэнем, и, не заметив как, они на трехколесном мотороллере добрались до школы.

Уже начало смеркаться, поэтому, вместо того чтобы сломя голову мчаться на рынок за материалами, все решили сначала поужинать, отдохнуть, а на следующий день разобраться с тем, что еще нужно купить.

В деревне почти всё необходимое уже закупили, так что спешить было некуда. Более того, из-за того, что Отец Юй по телефону в ультимативной форме потребовал от Юй Цзяна на следующий день идти просить прощения у Чжоу Цзие, ребята опасались, что Отец Юй может устроить скандал и силой заставить Юй Цзяна подчиниться. Они посоветовались и решили, что завтра лучше не выходить из кампуса, переждать пару дней, пока всё утихнет.

В школе полно преподавателей и студентов, в случае чего — коллективная защита всегда надежнее. Отец Юй определенно не смог бы заставить Юй Цзяна что-то сделать на глазах у всех. Но если выйти за ворота и попасть в засаду людей Отца Юй, всё могло обернуться иначе. В конце концов, если тот пришлет крепких телохранителей, они физически не смогут дать им отпор.

Юй Цзян: «...»

Неужели я настолько слаб, что в этом даже сомневаться не приходится?

Однако Юй Цзян понимал, что в такой ситуации он действительно не справится, поэтому прислушался к совету однокурсников. Он лишь узнавал о покупке материалов по телефону и интернету, а сам несколько дней не покидал территорию школы, сосредоточившись на занятиях.

Все способы связи, через которые Отец Юй мог выйти на него, были заблокированы, а незнакомые номера Юй Цзян не принимал. Так что эти дни в школе прошли на удивление спокойно.

Убедившись, что Отец Юй не рискнет заявиться в университет, Юй Цзян договорился с друзьями завершить все дела на выходных.

Они решили отправиться в путь в субботу. Учитывая, что трехколесный мотороллер был невелик — чем больше людей, тем меньше материалов влезет, — а расстояние было небольшим, Юй Цзян принял помощь друзей, понимая, что возражать бесполезно.

В выходные вся компания сначала отправилась на рынок, докупила недостающее, а затем, втиснувшись вместе с грузом материалов в мотороллер, поехала к участку. Обычно у них были теоретические занятия, поэтому выбраться можно было только в выходной.

Прибыв на место, ребята принялись разгружать привезенное из города. Юй Цзян остался сторожить материалы, а остальные пошли в деревенский магазин и к старику-хозяину, чтобы

забрать вещи, которые оставляли на хранение.

Юй Цзян остался на месте, сортируя привезенные стройматериалы и обдумывая в уме конструкцию будущего навеса для бахчи. Он решил компенсировать недостаток физической силы работой мысли: если сейчас всё разложить по порядку, работа пойдет быстрее. В конце концов, врожденная разница в физической подготовке — вещь досадная, и в тяжелом физическом труде Юй Цзян действительно уступал своим товарищам.

Они уже оплатили всё в деревенском магазине, и бамбук у старика был выбран, нельзя же было вечно хранить там вещи. К тому же, вспоминая историю с газовым баллоном и слухи о «полезности для здоровья», ребята не могли спокойно оставить свои посадки без присмотра на много дней.

Юй Цзян как раз был занят делом, когда внезапно позади раздался гневный окрик:

— Ты, Омега, отказываешься возвращаться домой только ради того, чтобы жить в этом богом забытом шалаше?!

Юй Цзян еще не успел обернуться, как голос продолжил:

— Я слышал, что ты собрался жить в каком-то овощном навесе, но не верил. Теперь вижу: ты твердо намерен опозорить меня до конца!

Отец Юй был в ярости. Он пнул материалы, которые сортировал Юй Цзян, и, тыча в него пальцем, разразился руганью:

— Я уже закрыл глаза на то, что ты бросил нормальную жизнь и решил изучать сельское хозяйство! Но теперь ты, Омега, живешь в такой глуши один — как это выглядит со стороны? Если тебя найдет какой-нибудь мерзавец и поставит Метку, как ты потом выйдешь замуж? Я предлагал тебе жениха из семьи Чжоу, ты остался недоволен, а теперь решил остаться здесь, чтобы местные крестьяне на тебя заглядывались?

Юй Цзян посмотрел на разбросанные после пинка Отца Юй материалы, почувствовав, как давление подскочило вверх. Выслушав эти гнусные намеки, он молча взял палку и, глядя прямо на Отца Юй, произнес:

— Если тебе так хочется выдать кого-то замуж, иди и выходи сам. Раз уж ты однажды нажился на браке и теперь мечтаешь повернуть это снова, делай всё своими руками. В конце концов, тебе не привыкать, ты в этом деле мастер, куда опытнее меня. Что ты ко мне пристал?

— О чем ты болтаешь?! Я твой отец, как ты смеешь так со мной разговаривать?! — он замахнулся, намереваясь ударить Юй Цзяна по лицу.

Изначально, увидев у Юй Цзяна в руках палку, Отец Юй на секунду заколебался, опасаясь безумств сына, но слова Юй Цзяна перекрыли любые сомнения.

Юй Цзян не дрогнул и взмахнул палкой, целясь прямо по руке Отца Юй.

Раздался сухой щелчок: палка с силой ударила по кисти.

— А-а! — взвыл Отец Юй, хватаясь за ушибленную руку. Лицо его исказилось от боли.

— Юй Цзян! — Отец Юй не ожидал, что сын посмеет дать отпор. Он тут же выпустил свои феромоны, пытаясь подавить Юй Цзяна и проучить его мощью Альфы.

Он решился приехать лично только потому, что был Альфой, а Юй Цзян — Омегой, и был уверен, что легко его задавит. Но так как подобные методы часто вызывают у Омег яростное сопротивление, Отец Юй сначала пытался давить морально. Он никак не ожидал, что Юй Цзян рискнет поднять на него руку.

В этот момент Отец Юй окончательно сбросил маску любящего родителя. Сказать по правде, Юй Цзян — его сын, так что разве не он должен делать всё, что ему прикажут? Нет нужды тратить на него столько слов.

Юй Цзян был пришельцем из другого мира, поэтому, даже выросши здесь, он оставался нечувствительным к феромонам. Он попросту забыл о существовании такого явления, как подавление феромонами. Увидев, что Отец Юй схватился за руку и присел на корточки, тужась, словно у него запор, он нахмурился и брезгливо спросил:

— Ты что делаешь?

Отец Юй не ожидал, что Юй Цзян никак не отреагирует на его феромоны, поэтому усилил их выброс.

Теперь Юй Цзян всё почувствовал. Его лицо мгновенно изменилось, а когда он снова посмотрел на Отца Юй с его выражением лица, как при запоре, наконец понял, что тот вытворяет.

Этот старый хрыч! Не справившись физически, решил применить магическую атаку?

Превозмогая неприятные ощущения, Юй Цзян одним ударом дубинки вырубил Отца Юй.

Отец Юй не ожидал, что Юй Цзян сможет двигаться под полным давлением его феромонов. Когда прилетел удар дубинки, на его лице застыло изумление, после чего он плашмя повалился на землю.

Именно в этот момент подоспел Чжоу Цзяньчэнь и увидел, как Юй Цзян охаживает своего отца палкой.

Чжоу Цзяньчэнь: «.....»

Он ждал Юй Цзяна здесь уже несколько дней, но так и не дождался. Зато обнаружил людей, подсланных Отцом Юй для слежки, и приставил к ним своих наблюдателей. Поэтому, как только он узнал, что Юй Цзян приехал, а вслед за ним нагрянул и его отец, он подсознательно бросился сюда, опасаясь, что между ними вспыхнет конфликт и Юй Цзян пострадает.

Но за те несколько минут, что прошли с момента получения известия, он стал свидетелем картины, которая совершенно не вписывалась в его ожидания.

Чжоу Цзяньчэнь стоял на месте, не зная, с чего начать разговор.

Юй Цзян убрал дубинку и, подняв голову, заметил подоспевшего Чжоу Цзяньчэня.

Юй Цзян: «.....»

Он поспешно спрятал палку и, приняв испуганный вид, пробормотал:

— Я не хотел, это была необходимая самооборона.

Подойдя ближе, Чжоу Цзяньчэнь почуял запах феромонов альфы. Лицо его изменилось, он невольно уставился на Юй Цзяна. Заметив, что тот побледнел, его собственное тело, в которое он заранее ввел подавитель, начало проявлять признаки нестабильности.

В голове Чжоу Цзяньчэня зазвучал голос, требующий защитить его омегу, которому угрожает другой альфа.

Он изо всех сил пытался подавить готовые вырваться наружу эмоции и, кивнув Юй Цзяну, произнес:

— Хм, насколько мне известно, беспричинное воздействие феромонами на омегу, когда альфа находится в стабильном психическом состоянии, незаконно. Если хочешь, я готов выступить свидетелем.

— Существует такой закон? — удивился Юй Цзян, а затем, ни секунды не колеблясь, позвонил в полицию и с милой улыбкой добавил: — Тогда буду очень признателен за помощь.

Глядя на улыбку Юй Цзяна, Чжоу Цзяньчэнь почувствовал, что его феромоны снова грозят выйти из-под контроля. Он нажал на пульсирующую вену на лбу, опустил руку и, серьезно глядя на Юй Цзяна, спросил:

— Могу ли я стать твоим партнером?

Юй Цзян: «???»

Что за резкий поворот? Его только что атаковали феромонами альфы, и, кажется, мысли ещё не пришли в порядок. Услышав слова Чжоу Цзяньчэня, он выпалил:

— Ты больной?

Как только слова сорвались с губ, он пожалел о них. Ведь только что он подумал, что этот человек вполне неплох. Может, на него тоже повлияли феромоны его отца? Сильно ли альфа влияет на альфу?

Юй Цзян подозрительно посмотрел на Чжоу Цзяньчэня.

Кто бы мог подумать, что Чжоу Цзяньчэнь, выдержав взгляд Юй Цзяна, просто кивнет и ответит:

— Да, я действительно болен.

Юй Цзян снова: «???»

Видя растерянность на лице Юй Цзяна, Чжоу Цзяньчэнь слегка ослабил контроль над своими феромонами. В одно мгновение знакомый, но чуть беспорядочный аромат наполнил чувства Юй Цзяна.

В отличие от феромонов Отца Юй, обладавших подавляющим воздействием, запах, исходящий Чжоу Цзяньчэнем, казался пронизанным дружелюбием. Он не вызывал у Юй Цзяна неприятных ощущений, напротив, от него даже кружилась голова. Юй Цзян не знал, что такой аромат характерен для периода ухаживания, и подсознательно сделал глубокий вдох.

Взгляд Чжоу Цзяньчэня потемнел, но он продолжал говорить спокойным, мягким голосом:

— Как ты видишь, мои феромоны нестабильны. Мне нужен омега, чтобы успокоить их и привести в равновесие...

— погоди, но ты мог бы найти любого другого омегу, почему вдруг я? — Юй Цзян почувствовал что-то неладное и прервал его.

Чжоу Цзяньчэнь ничуть не рассердился и терпеливо объяснил:

— Нет, только твои феромоны приносят мне облегчение.

Юй Цзян: «.....»

Значит, это буквально адресная терапия.

— Но для этого не обязательно становиться партнерами? — спросил Юй Цзян.

— Мне нужно, чтобы ты проводил со мной много времени, содействовал лечению, желательно жить и питаться вместе. Думаю, статус партнера подходит лучше всего, — он серьезно посмотрел на Юй Цзяна и пообещал: — Разумеется, я не буду принуждать тебя к Метке. Нужно лишь, чтобы ты позволил мне укунить твою железу, когда я потеряю контроль.

Сделав это обещание, Чжоу Цзяньчэнь добавил дополнительные условия:

— Взамен я буду выплачивать тебе фиксированную ежемесячную зарплату, обеспечу достойный уровень жизни, а также выделю средства на необходимые тебе исследования и опытные поля, гарантируя безопасность выращенного урожая.

Чжоу Цзяньчэнь хотел было добавить, что это также решит проблему давления со стороны семьи насчет женитьбы, но, взглянув на валяющегося на земле Отца Юй, решил оставить эти слова при себе.

Сначала условия Чжоу Цзяньчэня показались Юй Цзяну типичными замашками властного генерального директора, но чем дальше, тем более странными они становились, напоминая какой-то сельский контракт. Однако надо признать, что это сочетание властного босса и деревенского раздолья было весьма заманчивым.

Заметив колебания Юй Цзяна, Чжоу Цзяньчэнь продолжил:

— Разумеется, это соглашение ни к чему тебя не обязывает. Если в процессе совместной жизни ты почувствуешь какой-либо дискомфорт, мы всегда сможем всё пересмотреть.

Юй Цзян: «.....»

Что это за счастье, свалившееся прямо с неба?

<http://bllate.org/book/21013/2136323>